

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Как почти все маленькие дети, Лена Благова ждет от Нового года только хорошего. Дай Бог, чтобы он действительно принес ей счастье

«Это было чудо. В него трудно было поверить, но люди, живущие за тысячи километров от Амура, прислали 29 400 рублей нашему ребенку! Докладываем: на эти деньги уже закуплено лекарство в Швейцарии на целый год. Когда мы получили первый денежный перевод, то, честно говоря, заплакали. Теперь, когда вся сумма собрана, мы хотим через журнал поблагодарить всех, кто откликнулся. Огромное спасибо! Жаль, что не можем сказать это лично каждому. Низкий поклон! И будьте здоровы и счастливы!»

Выше приведен отрывок из письма родителей Наташи Саляевой, которое пришло к нам с Дальнего Востока, из Приамурья. Мы решили начать именно с него пред рождественскую подборку, чтобы снова напомнить: расстания чудесам не помеха, они вам удаются. И их очень ждут в разных концах страны, на Алтае, в Воронежке и даже в относительно благополучной Москве. Наш следующий сюжет как раз московский. И сначала он был похож на сюжет всем известного кинофильма «Москва слезам не верит». Героиня Лена (девочка серьезная и ответственная) живет в общешитии, по вечерам учится в институте, днем работает на фабрике. Четыре года назад у Лены родилась дочка Юля. А Юлин папа, как положено по сценарию, исчез, бросил семью. Потом добавились некоторые современные обстоятельства: Лена Благова не успела дослужиться до директора — ее фабрика «Даниловская мануфактура» обанкротилась. Лена с дочкой остались без прописки и без всякой государственной поддержки — а она-то как раз очень бы пригодилась. Девочка в раннем возрасте переболела менингоэнцефалитом, и теперь нужно срочно победить его последствия, а именно: отставание в развитии, инвалидность и все отсюда вытекающие проблемы. Маленькую Юлю начали лечить (бесплатно) в клинике профессора Скворцова. Успех был очевиден. Девочка славная, перспективная, сказали врачи. Но, чтобы она нормально развивалась, хорошо го-

ворила и могла пойти в нормальную школу, «в идеале нужно два курса лечения с полугодовым перерывом». Но бесплатно Юлю Благову больше лечить не могут — такова жизнь. Один курс лечения стоит 19 700 рублей, и одинокой маме-студентке, которая работает упаковщицей (уже на другой фабрике), этих денег взять неоткуда. Так что вся надежда на добрых людей, то есть на вас, друзья, — судьба девочки зависит от того, придет ли вовремя помощь.

Теперь еще об одной драматической истории. Продолжается сбор денег для одиннадцатилетней Иры Леоновой из Северной Осетии — единственной в России девочки с гемофилией (мы писали о ее страданиях в сентябрьском и октябрьском номерах). Недавно Леоновым поступили из Сибири еще 280 400 рублей, и всей набранной суммы хватает на полугодовой курс лечения. Но положение Иры резко осложнилось — у нее наступила пора полового созревания, и врачи, не находя другого выхода, опять рекомендуют маме Иры стерилизовать девочку. Татьяна Валерьевна категорически против. Она позвонила нам из Владикавказа: «Буду стоять до последнего. Нельзя лишить дочь счастья обрести семью и детей. Я очень надеюсь на вашу помощь!»

И, как всегда, краткий доклад о ваших добрых делах за последний месяц. Сбылась мечта 17-летней воспитанницы православного училища Ани Березовской из Иркутской области, больной сколиозом в 4-й стадии (это тяжелый горб). Москвичка Ирина заплатила 150 860 рублей за операцию, которая превратит Аню в стройную девушку. Четырехлетней Саше Бобровской из Кировской области сделана вторая операция (30 000 рублей) в Институте мозга, которую оплатила одна московская фирма. Полностью оплачена и операция (вторая по счету, стоимостью 33 000 рублей) 17-летней Оле Афанасьевой из Смоленской области в московском НИИ трансплантологии. Год назад, после первой операции, Оля впервые пошла, а теперь, после второй операции, врачи уверены, что эта хохотушка и отличница вовсе поправится и сможет поступать в институт.

Для семилетней Кати Заболотной из Подмосковья вы собрали 40 400 рублей на два курса лечения последствий ДЦП в Научно-терапевтическом центре проф. Скворцова. Многодетной семье погорельцев Беспятовых из Костромской области отправили три посылки с детскими вещами и 27 800 рублей (это уже вторая «волна» посылок и денежных переводов!) Как сказали нам в областном департаменте соцзащиты, семья Беспятовых может браться за постройку нового дома. Лес им выделяют бесплатно, а присланных вами денег хватит на закупку всего остального.

20 посылок с детскими и взрослыми вещами и 100 рублей отправлены многодетной семье Александры Заголько, бедствующей в Архангельской области. 12 200 рублей вы перечислили в Иркутский ожоговый центр на серию операций для 5-летнего Владика Алина. И 20 000 рублей отправили 33-летней Лилии Боровской (Самарская область) на лечение последствий ДЦП. Врачи утверждают, что после этих курсов Лилия наконец сможет ходить без костылей.

А в многодетной семье Галины Крашной (Краснодарский край) появилась корова. Своя! Крашновы смогли купить ее, получив от вас 22 400 рублей и шесть вещевых посылок в придачу. Огромная всем благодарность и счастливых праздников!

Для всех, кто читает о Российском фонде помощи впервые. Фонд создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем, а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

Пожалуйста, помогите мне снова встать на ноги. Мне 37 лет. Очень люблю жизнь, люблю лес, речку... Вот уже три года я лишена возможности даже выйти за дверь квартиры, а теперь и по ней передвигаюсь с трудом. Это остеомиелит. Мне необходимы операции для замены обоих тазобедренных суставов. А средств на приобретение протезов и лечение нет. Я инвалид с детства, а сейчас на второй группе. С мужем и 14-летним сыном мы живем в городе атомного судостроения на полторы тысячи рублей в месяц. Если не есть, не покупать одежды и не платить за квартиру, то скопится на протезы можно. На это уйдет 50 лет. Будьте милосердными! **Ирина Осина, Архангельская обл.**

«Ирине Николаевне показаны две операции», — заявил нам зав. кафедрой ортопедии Университета дружбы народов Николай Загородний. После первой операции она сможет пойти в магазин, сесть в автобус. А после второй впервые в жизни будет ходить как все. Цена одного эндопротеза — \$3650, операция стоит 22 035 рублей. Реквизиты поставщика и кафедры есть в фонде. Суммы, конечно, огромные, но пусть это вас не смущает. Если вы готовы помочь небольшими деньгами, то счет Ирины на кафедре работает как накопительный.

Здравствуйтесь, фонд! Услышала о вашей небывалой работе и вот пишу. Не знаю, поможете ли, но куда еще обратиться, чтобы спасти своих детей? У меня их четверо: Андрею 14, Кате 10, Насте 9, Юрику 6 лет. У меня с детства псориаз. А ребята все здоровые. Но вот Катю часто тошнит от недоедания. Да и у Андрея голова побаливает. А он у меня отличник! На все старшие классы один такой. Иногда жить не хочется. Ночами думаешь: а чем утром кормить? Обрати картошку на воде тушить? Живности нет — не на что купить. Люди жалеют. Но у каждого своя семья. Депутат, учительница моя бывшая, хотела добиться, чтоб мне все-таки выплатили детские пособия. А «наверху» удивляются: как это без хлеба сидят?! Не верят. А хотя б и верили. Все равно помочь нечем. Однажды сама к ним съездила. Дали 200 рублей на хлеб. Отец детям не помогает. Как посадили его в 94-м, так больше не приняла. Только дрался да пил. Зато стало спокойно, и дети не пугаются. Не могу смотреть на их страдания. Мама учила: стучись, и все равно найдутся добрые люди. До свидания. **Светлана Часовских, Алтайский край**

Вместе с Валентиной Кондратенко, зав. отделом краевой соцзащиты, мы попытались разобраться в ситуации. Работать на ферме Светлана не может из-за болезни. Другой работы нет. Детские пособия в 2000 году семья не получала. Но как же совсем-то без денег?! Конечно, голодают, признала г-жа Кондратенко. Добавим: и раздеты. Но помочь им можно. Их выручили бы, скажем, полтора десятка кур и три поросенка. Цыплята стоят по 25 рублей, поросенок — 300 рублей. Комбикорма на полугодовой откорм обойдутся в 1450 рублей. То есть все хозяйство обойдется в 2715 рублей. Размеры одежды и обуви для семьи, банковский счет Часовских есть в фонде.

Я рассчитываю теперь только на чужих. Свои уже отказали. У моей 17-летней дочери Оли сколиоз 4-й степени. Это горб —

грудопоясничный, S-образный, нестабильный и прогрессирующий. Как матери смотреть на больного ребенка и сознавать свое бессилие?! Знать, что твое солнышко, рожденная здоровой и красивой, превращается в инвалида. Сначала медленно, при попустительстве местных врачей, а потом все быстрее, быстрее. Как бы я хотела быть понятой!.. Когда наконец выяснилось, что без хирургов не обойтись, я стала биться во все двери. Операция в Новосибирском НИИТО с применением французского имплантанта обойдется в 167 000 рублей (цена имплантанта \$4517, остальное за операцию). Наш городок мал. Я бросилась в Прокопьевск и Кемерово. Облдепартамент охраны здоровья согласен платить, но за отечественные эндокорректоры. Но в Новосибирске мне популярно объяснили: для Оли возможен лишь французский метод из-за сложности искривления позвоночника. Муж умер недавно. Единственная ценность — наша квартира. Если продать, то на операцию хватит. Но куда потом деться с двумя детьми?! Оле день ото дня все хуже. Стало пошаливать сердце. Давление растет (160/120). Умоляю, помогите нам! **С уважением, Тамара Кабанина, Кемеровская обл.**

«Без "французского" варианта Оле не обойтись», — подтвердил хирург Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский. Красноярская больница, куда облздрав планировал отправить Олю, девочку не приняла. Спасительная же операция в НИИТО бюджетом не предусмотрена. Счет-фактура на операцию есть в фонде.

Уважаемые добрые люди! Много слышала о вас по радио. В мои годы, простите, в чудеса верится с трудом. Чтoб в наше время злой нужды — и столько добрых, чистых сердцем людей?! Благословенна страна, в которой не убывает доброта. Мне 66 лет, живу на пенсию в частном доме с дочерью и внуком. Наш поселок в 10 минутах езды от города. Вроде недалеко, но существуем как в тайге. Ни воды, ни газа в домах. Покупать топливо надо за очень большие деньги. В прошлом году потратили 1,5 тысячи рублей на дрова и уголь — до сих пор рассчитываемся. Сидим на картошке, сахар и хлеб не всегда можем себе позволить. В прошлом году город повел к поселку газовую магистраль. Такое спасение! Но к домам подводка стоит 10 тысяч рублей. Нам таких денег век жить не добыть. Дочь — няня в детсаду за 137 рублей в месяц. От отца ее ребенка, беглеца, помощи никакой. Газовики развозят по домам котлы АГВ, счетчики, трубы и плиты. Я ходила к главе райадминистрации. Получила ответ: копей денег нет, то дом обойдут, а на помощь города не рассчитывайте. Вот и пишу вам, потому что хоть вой, а больше обращаться не к кому. Прошу прощения за беспокойство. Может, что и не так написала. Поверьте, впервые в жизни обращаюсь к незнакомым. Это очень трудно. **Ольга Кононовна Журавлева, Тульская обл.**

Начальник отдела облдепартаментa соцзащиты Любовь Гордова рассказала нам, что на газ Журавлевы внесли свой пай — 5500 рублей. «Заняли с миром по нитке. И неизвестно еще, как расплатятся». Подводка к дому и внутренняя разводка стоят 11 000 рублей (включая котел, плиту и счетчик). «Очень жаль Журавлевых, большие труженицы, живут с огорода, таких денег им никто не одолжит, и бюджет помочь тоже не в состоянии», — сказала г-жа Гордова.

Слушали о вас передачу по радио и плакали. Какой славный у нас народ! Моей многодетной семье тоже многие помогают.

У меня пять детишек, все здоровенькие, и только шестилетняя Верочка инвалид. Работает у нас один папа. Он кабельщик 6-го разряда на заводе «Авиастар». Получает 800 рублей в месяц, но зарплату выдают крайне редко. Верина пенсия — 439 рублей 44 коп. Спасают бесплатные школьные обеды детей и частая помощь чужих людей: одежду приносят, еду, деньги. С рождения Веры я стала сразу лечить ее (у Веры болезнь Дауна). Ульяновские врачи и сейчас знай одно твердят: откажись от девочки, сдай в интернат. А я отмалчиваюсь. Веру мне дал Бог. Как же от нее отказаться?! Я очень люблю девочку и верю, что она еще станет полноценным человеком. Несколько лет назад эту надежду подкрепили московские врачи. Они дают шанс! Вот сейчас надо ехать в Горки Ленинские, на новый курс. Нужно 6000 рублей. Я очень рассчитываю на ваше сострадание и милосердие. **Любовь Макаричева, Ульяновская обл.**

По словам ведущего специалиста облкомитета соцзащиты Галины Сахаровой, маленькая Вера уже прошла шесть курсов в Институте биомедицины (Москва) и в Горках. Деньги на поездки собирали друзья и родственники. Макаричевы даже продали свою квартиру, переселились в меньшую, чтобы Вера прошла два последних курса. И девочка, которую местные врачи с рождения записали в «нежилецы», вопреки всему научилась ходить, говорить и отлично понимать окружающих. «Она выросла в любви, может, это ее спасло?» — то ли спросила нас, то ли подтвердила г-жа Сахарова. Зав. отделением в Горках Олег Ефимов хорошо помнит Веру: «Счастливым ребенком! Я еще в первый раз сказал маме: ищите деньги, вылечим. Вера у нас еще замуж выйдет!» Лицевой счет Любови Макаричевой можно взять в фонде. А также размеры одежды для этой семьи.

Я мама ребенка-инвалида по слуху. У моей Алены тугоухость третьей степени. Врачи говорят, что окончательно это не лечится. Каждые полгода проходим курс поддерживающего лечения, чтобы остатки слуха не растерять. Аленушка у меня очень хорошая, шалуныя. А недавно выяснили: да у нее отличный музыкальный слух! А вот говорит она еще очень плохо. В прошлом году стала первоклассницей. Теперь нам очень нужны два датских слуховых аппарата «Видекс» по \$250 каждый. То есть они давно были нужны. Но теперь, понимаете, особенно! Алена и говорит-то неважно оттого, что недослышит. Я работаю почтальоном, зарплата до 400 рублей в месяц. А муж вот уже год как безработный. Помогите! Ведь кто-то же должен меня услышать, правда? **Сокирко Татьяна, Воронежская обл.**

Недавно Татьяну услышали. Одна благотворительная организация прислала Алене «Видекс». Но только один, рассказала нам зам. начальника райотдела соцзащиты Галина Ясиновская. «Я справлялась, врачи утверждают, что девочка ухудшает свой слух, пользуясь одним аппаратом. Второй "Видекс" нужен непременно, а купить его можно только в Москве, — сказала нам г-жа Ясиновская и добавила: — Обидно, что мы не в состоянии помочь. Девочка-то вправду музыкально одарена. Танцует хорошо, поет да еще и учится игре на пианино. Бывает же!» Счет-фактура от поставщика на «Видекс» есть в фонде.

Решила обратиться к вам за помощью. Давно бралась за письмо, да все стеснялась. Это очень трудно — словно через себя переступаешь. Семь лет назад я с тремя детьми уехала из Иркутской области от мужа вот сюда, в село. Сбежала, словом. Сильно муж

издевался над нами, даже бил, если спьяну, а пьян был часто. Живем в неблагоустроенной квартире. Конечно, неважно. Но все же спокойней. Работаю няней в детсаду. Зарплата мизерная. Ничего другого не подыскать. Предприятий нет, много безработных. А ребятки мои все растут. Оксане уже 17, Сереже 15, а Машеньке 13 лет. Зима идет, а они у меня без теплых вещей. Помогите, пожалуйста, детям одеждой и обувью. Или деньгами на эти вещи. А то совсем туго. А не ответите, не обижусь. Тогда просто простите за письмо. **Татьяна Николаевна Кудрявцева, Вологодская обл.**

Римма Каткова из областного департамента соцзащиты рассказывает: «Татьяна Николаевна по профессии врач-педиатр. Очень заботливая мама. Это сразу видишь, как попадаешь к Кудрявцевым в дом. У нее обычная бедная семья, каких у нас много. Дети одеты не по сезону и не по возрасту. Но опрятно. Есть за селом огород в 10 соток под картошку. Дом-то не частный, вот и живут Кудрявцевы без скотины». Размеры одежды и обуви для семьи есть в фонде.

Дорогие друзья! Моему Сереже 2,5 года. Вот его история. Когда сыну было два месяца, окулист в поликлинике оторопела: «Не вижу глазного дна в правом глазу. Там вообще ничего!» Так мы попали в Институт им. Гельмгольца. Онколог сразу сказал: «наш». Опухоль занимала полглаза. Его удалили и дали 6 курсов химии. Но опухоль появилась и в левом глазу. Новую «химию» у Гельмгольца делать поостереглись, послали на Каширку. А здесь не испугались, и мы получили еще 6 «химий». Опухоль не пропала. И нас отпустили с миром. Тогда я стала искать лечение за границей. Нам очень повезло. Мы попали в берлинскую клинику, где лечат таких детей. Провели там полгода. Врачи трижды обработали лазером сетчатку глаза и подшили аппликатор (радиоактивная пластинка, ей облучают сетчатку) на три месяца. И от опухоли остались только рубцы. Теперь и они рассосались. И 90% сетчатки глаза сохранено! Деньги на те полгода в Германии (\$25 000) нам дали Сбербанк РФ, а также итальянские и немецкие благотворители. В 2001 году следует раз в три месяца приезжать в Берлин на обследование. Оно уникальное, проводится под общим наркозом. Поездки обойдутся нам в \$1255 (смету расходов прилагаю). Но мне негде взять эти деньги. В «инстанциях» не помогли. Моя зарплата 1540 руб. Плюс у мужа, программиста в «Салюте», 4000 руб. Да пенсия Сережи 980 руб. Вот и все. Буду очень признательна всем, кто откликнется и поможет нашему малышу. **Оксана Хухлина, Москва**

Рассказывает начальник отдела Минтруда РФ Юрий Лугинов: «Доктор Хайман из Клиники им. Франклина в Берлине заверил, что сейчас у Сережи все хорошо. Онкологи считают, что рецидивоопасный период продлится два года. Год Сережа продержался. Если так пойдет и дальше, с большой долей вероятности можно утверждать, что мальчик спасен. К сожалению, мы не в состоянии помочь Оксане и ее малышу. Может, вы спасете Сережу?» Банковские реквизиты Оксаны Хухлиной можно получить в фонде.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

